ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 3-КГ21-4-К3

№ 2-600/2019

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 20 июля 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,
судей Кротова М.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Тарасова Андрея Сергеевича к Антонюку Александру Васильевичу о взыскании неосновательного обогащения

по кассационной жалобе Антонюка Александра Васильевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Коми от 8 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителя Антонюка А.В. Яковлева А.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Тарасов А.С. обратился в суд с названным иском, указав, что в период с 26 июня по 19 сентября 2016 г. передал ответчику денежные средства в общей сумме 940 000 руб. для покупки материалов и инструмента на

условиях возвратности, что подтверждено расписками, однако последним соответствующие обязательства не исполнены.

15 марта 2019 г. истцом в адрес ответчика направлена претензия о возврате денежных средств, которая оставлена без удовлетворения, что явилось поводом для обращения в суд по настоящему делу.

Решением Эжвинского районного суда г. Сыктывкара Республики Коми от 19 июня 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Коми от 2 сентября 2019 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 3 февраля 2020 г. состоявшееся по делу постановление суда апелляционной инстанции отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Коми от 8 июня 2020 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу вынесено новое решение об удовлетворении иска.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2020 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Коми от 8 июня 2020 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Антонюка А.В. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Коми от 8 июня 2020 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2020 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 11 июня 2021 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных

постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Тарасов А.С. в период с 26 июня по 19 сентября 2016 г. передал Антонюку А.В. денежные средства в общей сумме 940 000 руб.: 26 июня 2016 г. – 90 000 руб. на закупку материалов и презентационных макетов, 10 июля 2016 г. – 40 000 руб. на покупку строительных материалов, 12 июля 2016 г. – 50 000 руб. на закупку инструмента и материалов для ремонта пылесоса, компрессора и сейфа, 16 июля 2016 г. – 120 000 руб. на покупку печатающего плоттера и расходных материалов, 18 июля 2016 г. – 95 000 руб. на покупку режущего катера, 25 июля 2016 г. – 100 000 руб. на приобретение компьютера и принтера, 20 августа 2016 г. – 400 000 руб. на покупку фрезерного станка, системы охлаждения и стружконасоса, 19 сентября 2016 г. – 45 000 руб. на приобретение рекламных материалов.

В подтверждение получения указанных денежных сумм Антонюком А.В. представлены расписки, из содержания которых, как указал суд, не следует обязательство ответчика об их возврате.

15 марта 2019 г. истцом в адрес ответчика направлена претензия, согласно которой денежные средства были переданы на развитие бизнеса с последующим их возвратом, что и потребовал Тарасов А.С.

24 марта 2019 г. претензия получена Антонюком А.В. и оставлена без удовлетворения.

Факт написания расписок и получения денежных средств на названную сумму, как и приобретения на неё материалов и инструментов, поставленных на баланс ООО «Глобус», участниками которого являлись Тарасов А.С., его сын Тарасов К.А. и ответчик Антонюк А.В., сторонами не оспаривается.

Согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц ООО «Глобус» было зарегистрировано 20 июля 2016 г. по соответствующему адресу, основным видом деятельности которого является деятельность в области архитектуры.

Из протокола учредительного собрания общества от 6 июля 2016 г. усматривается, что Тарасов К.А. владеет 45 % доли уставного капитала, Антонюк А.В. – 45 % доли уставного капитала, Тарасов А.С. – 10 % доли

уставного капитала.

В соответствии с пунктом 3.1 Устава ООО «Глобус», утверждённого протоколом Учредительного собрания от 6 июля 2016 г., имущество общества принадлежит ему на праве собственности и образуется в том числе из иного имущества, приобретённого обществом по иным основаниям, допускаемым законодательством. Имущество, принадлежащее обществу, учитывается на его балансе в соответствии с правилами бухгалтерского учёта, установленными Федеральным законом «О бухгалтерском учёте» и иными правовыми актами.

Как пояснили стороны в судебном заседании, ООО «Глобус» на момент рассмотрения спора деятельность не осуществляется.

Суд первой инстанции пришёл к выводу, что истец сознательно и добровольно на протяжении указанного им периода времени передавал ответчику денежные средства ввиду наличия между ними отношений, возникших в связи с их участием в управлении делами общества, а расписки не содержат обязательство Антонюка А.В. по их возврату.

Суд отметил, что истцом не представлено доказательств наличия недостачи имущества, находившегося на балансе ООО «Глобус», указав также на возможность получения в случае ликвидации общества части оставшегося имущества или его стоимости.

При таких обстоятельствах в удовлетворении исковых требований отказано.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя исковые требования, исходил из того, что ответчиком не представлено доказательств приобретения указанного в расписках имущества и его отражения на балансе ООО «Глобус», в связи с чем переданные Тарасовым А.С. Антонюку А.В. денежные средства являются неосновательным обогащением ответчика и подлежат взысканию с него в пользу истца.

Суд кассационной инстанции согласился с данными выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм права.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано

возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьёй 1109 данного кодекса.

В силу пункта 4 статьи 1109 указанного кодекса не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности.

Таким образом, по делам о взыскании неосновательного обогащения на истца возлагается обязанность доказать факт приобретения ответчиком имущества за счёт истца либо факт сбережения ответчиком имущества за счёт истца, а на ответчика – обязанность доказать наличие законных оснований для приобретения или сбережения такого имущества либо наличие обстоятельств, при которых неосновательное обогащение в силу закона не подлежит возврату.

Денежные средства и иное имущество не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения, если будет установлено, что воля передавшего их лица осуществлена в отсутствие обязательства.

Согласно части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2).

Судом установлен и сторонами не оспаривался факт написания расписок и получения ответчиком от истца денежных средств в соответствующем размере, равно как и приобретения на них материалов и инструментов, поставленных на баланс ООО «Глобус».

Ответчик, возражая против иска, ссылался на то, что спорные правоотношения в качестве законного основания имели под собой общую деятельность сторон по организации и управлению совместным бизнесом, что истцом также не оспаривалось, а также на то, что обязанность по доказыванию отсутствия недостачи имущества, находящегося на балансе ООО «Глобус», должна быть возложена не на него, а на истца.

Таким образом, для правильного разрешения спора суду следовало установить, в счёт исполнения какого обязательства или в отсутствие

такового Тарасовым А.С. осуществлялась передача денежных средств ответчику, доказан ли истцом факт приобретения или сбережения денежных средств именно ответчиком, а равно факт неучтённого имущества на балансе общества, а также доказано ли ответчиком наличие законных оснований для приобретения этих денежных средств либо предусмотренных статьёй 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации обстоятельств, в силу которых эти денежные суммы не подлежат возврату.

Между тем суд апелляционной инстанции в нарушение вышеприведённых норм права неправильно распределил бремя доказывания таких обстоятельств между сторонами.

Кроме того, согласно статье 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нём слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путём сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой указанной статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учётом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

Из приведённой нормы права следует, что толкование судом договора исходя из действительной воли сторон и его цели с учётом в том числе установившейся практики взаимоотношений сторон осуществляется в случае, если установить буквальное значение его условий затруднительно или не представляется возможным.

Суд первой инстанции, дав толкование распискам исходя из буквального значения слов и выражений, содержащихся в тексте, пришёл выводу о том, что они не содержат условий, устанавливающих обязательство Антонюка А.В. возвратить переданные ему Тарасовым А.С. денежные средства.

Данный вывод суда первой инстанции судом апелляционной инстанции не опровергнут.

Вместе с тем в силу части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

В силу части 2 статьи 329 названного кодекса в апелляционном определении указываются обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (пункт 5).

Названные выше требования закона судом апелляционной инстанции выполнены не были.

Судом кассационной инстанции указанные нарушения норм материального и процессуального права устранены не были.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями по настоящему делу были допущены нарушения норм материального права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6^1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Коми от 8 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Коми от 8 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 23 декабря 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи